Александр Торопцев

Коллективная ментальность и общие смыслы: проблемы смысловой коммуникации

Глава 1. Коротко о факторах, влияющих на коллективную ментальность и общие смыслы, а значит и на проблемы смысловой коммуникации

1) Превалирующий и, особенно, доминирующий типы мышления в той или иной личности, в том или ином коллективе, племени, народе и государстве: прагматический, системный или образно-интуитивный.

2) Этапы государственного строительства. Любое государство или государственное образование в течение 80-120 лет проходит через следующие фазы государственного строительства: генерация государственной идеи, ее реализация, накопление, потребление накопленных богатств. В зоне потребления рождается новая государственная идея. Доминирующей или превалирующей в ней могут быть духовная, экономическая, культурологическая, военная (экономика военных походов) и так далее составляющие, которые будут определять все основные сферы жизни и деятельности государства в целом и большинства его граждан в последующем столетии. Любой

желающий может убедиться в обоснованности данной идеи, проштудировав историю Московской империи со времен Даниила Александровича и до конца XX века, в котором Ленин и его сподвижники и оппоненты являлись генераторами идей, Сталин – реализатором победившей государственной идеи, Хрущев и Брежнев – накопителями, Горбачев, Ельцин, Пути, Медведев – потребителями. Утро – день – вечер – ночь. Весна – лето – осень – зима. Генерация идеи, ее реализация, накопление богатств, потребление. На каждом этапе государственного строительства формируется и общегосударственная ментальность, и ментальности общественная, коллективная и личностная.

3) Социально-психологические и ментальные портреты поколений.

Например, в XX веке я вычленил следующие семь поколений, семь временных интервалов, рамки которых не являются абсолютными.

1. 1890-1905 гг. рождения. Гениальные исполнители. Или Поколение победителей. (Реализаторы государственной идеи).

2. 1906-1917 гг. Подкидыши революции.

3. 1918-1927 гг. Дети двух великих революций, Октябрьской социалистической и Нэпманской.

4. 1928-1944 гг. Дети войны.

5. 1945-1959 гг. Счастливое поколение Двадцатого века.

6. 1960-1974 гг. Дети «застоя». Дети пресыщения. (Иногда я их называю «Детьми Афгана»)

7. 1975-1989 гг. Дети «перестройки».

Если моя версия верная, а она, во всяком случае, гораздо ближе к истине, чем многочисленные иные версии, то можно сказать так:

- В деле генерации государственной идеи Первое поколение сыграло весьма относительную роль, уступая в этом предыдущему поколению 1870-1890 гг. рождения, но всё же сыграло;

- «Гениальные исполнители» («Победители») появились на свет во второй половине «Зимы», то есть, этапа потребления XIX века. Воспитывала их кратковременная «Весна» (то есть этап генерации новой государственной идеи), вся активная жизнь их прошла в условиях «Лета» (реализации идеи), а пожилой и старый возраст пришелся на «Осень» (накопления богатств). До «Зимы», то есть до очередного этапа потребления, до дележки испеченного ими государственного пирога, из них дожили единицы.

- «Подкидышам революции» выпала честь быть «верными строителями коммунизма». Они таковыми и являлись.

- «Дети революции и НЭПа». Люди этого поколения, в чём-то очень похожие на людей предыдущего поколения, но не в главном, о чём речь я подробнее написал в книге «Поколения XX века», тоже были людьми верными, преданными, искренними. Но их слишком много погибло во время Великой Отечественной войны, так много, что они не смогли вовремя (для страны, между прочим, а не только для себя самих) перехватить эстафетную палочку истории у «Победителей» и у «Подкидышей революции», уступив власть «Детям войны». «Дети революции и НЭПа» были очень не однородными в социальном, духовном смыслах этого слова, о чём лично я не читал ни научных, никаких

других книг, хотя косвенно, завуалировано об этом говорилось в некоторых произведениях литературы, кино, театра.

- «Дети войны» родились и формировались в жесточайших, жестких условиях 1928-1955 гг. «Лето» для них было воистину холодным и суровым. Оно их закалило. У них были все предпосылки для триумфа 1985-2000 годов, когда они, взяв власть, доминировали в стране. Но доминировали-то они в рамках этапа Потребления богатств, не потреблять они не могли, и многих из них эта дележка пирога превратила в примитивных хапуг. Но далеко не всех.

- «Счастливое поколение» получило от XX века все, самое лучшее: воспитание, образование, здоровье, не плохие, но не идеальные (!) возможности карьерного роста. «Лето» и «Осень» для них были теплыми. Может быть слишком теплыми. В массе своей они просто не могли стать борцами, они и не стали ими.

- «Дети застоя» родились «Осенью», на этапе Накопления. Активная жизнь началась у них на этапе Потребления. Многие из них знают, что такое Афган. Кто-то там воевал, у кого-то воевали старшие братья, друзья, знакомые. Может быть, это – самое сложное в социально-психологическом смысле поколение.

- «Детям перестройки» в 1991 году нечего было терять. И они рванулись в новую для всех других поколений жизнь без оглядки. Для них это была просто жизнь. Другой они не знали и не хотели знать. Их вполне можно назвать «Пушечным мясом перестройки».

- Родившиеся в 1990-2005 гг. будут жить и работать уже в XXI в., и в чём-то, очень важном, они будут похожи на людей 1890-1905 гг. рождения.

4) Пространство, в котором обитает тот или иной человек, общество, государство.

5) Время. Об этом кратко, но не всеобъемлюще сказано ранее.

6) Социальный статус каждой личности, входящий в тот или иной коллектив.

Глава 2.

Из сказанного выше **вроде бы** (**подчеркиваю, вроде бы**) следует, что вполне возможно составить, например, двухмерную Матрицу коллективной ментальности и смыслов и, используя методы линейной алгебры, решать, буквально все, проблемы и задачи смысловой коммуникации.

Я не пустословия ради написал и подчеркнул слова «вроде бы», потому что:

Глава 3. Мы не знаем и не узнаем во веки веков:

- Общую Теорию творческого и ментального развития отдельно взятого человека, а уж тем более коллектива.

- Теорию Кривой творческого роста и связанных с ним метаморфоз ментальности отдельного взятого гражданина, а значит, и коллектива.

- Теорию творческих и ментальных взаимоотношений и связанных с ним метаморфоз ментальности в «триполе» Гражданин – Коллектив – Государство.

- Теорию Оптимальных сопряжений в этом же множественном организме.

- Теорию Предела интеллектуальных, а уж тем более творческих возможностей, от которых напрямую зависит ментальность и отдельной личности, и коллектива, и государства в целом.

- Теорию влияния социума в его множественной дифференциации на личность, коллектив, а значит, и на государство в целом.

- Теорию творческого взаимодействия трёх типов мышления прагматического, системного, образно-интуитивного в рамках «триполя» Гражданин – Коллектив – Государство.

- Теорию влияния профессиональных знаний на ментальность того или иного человека, либо коллектива, а значит, и на многогранную ментальность в «триполе» Гражданин – Коллектив - Государство.

- Теорию влияния многогранности каждой личности на её ментальность и на её взаимоотношения с коллективом и государством.

- Теорию влияние степени обучаемости, а значит, и ментальных метаморфоз в отдельно взятом гражданине, и отражения этого влияния на взаимоотношениях с коллективом, обществом и государством.

- Теорию возрастных возможностей личности.

- Теорию «быстрого ума».

- Кроме того, мы не можем с математической точностью, то есть на уровне формулы, определить, кем человек родился и как ему, кем-то родившемуся, и государству, формировать его ментальность и смыслы, и как человеку и государству налаживать коммуникативные, конструктивные связи. Впрочем, здесь нужно сделать важную оговорку. В качестве версии, проверенной на личном опыте и на книжном опыте тоже. Есть люди, которые рождаются детьми, растут, мужают, живут, достигают возраста стариков, оставаясь детьми, и детьми они умирают. Есть люди, которые рождаются юношами, взрослыми и даже старцами. И те, и другие, и третьи, и четвертые во все времена и во всех странах достигали высочайших вершин в разных сферах человеческой деятельности. Это – субстанциональное качество. И хорошо, если человек, интуитивно почувствовав в себе, скажем, «ребенка от рождения», в своей деятельности не идет наперекор этому качеству. И это хорошо, если государство в лице разных чиновников понимает это важное качество, повторюсь, субстанциональное. В теории это хорошо. А в жизни, в деле редко кого интересует, родился ли ты ребенком или мудрым старцем: делай дело, получай зарплату и балуй своих родных подарками.

Глава 4. Невозможное … возможно ли?

Из сказанного в Главе 3 следует, что даже если нам и удастся составить Матрицу коллективной ментальности и смыслов, то решать с её помощью проблемы и задачи смысловой коммуникации не смогут даже гении, потому что в этой Матрице будет слишком много неизвестных величин. Даже не величин, а функций комплексных переменных.

Но человек, и как личность в себе, и как составляющая любого коллектива, нигде и никогда, со времен Будды Гаутамы и Джины Махавиры, Лао-цзы и Конфуция, Пифагора

и Гераклита, Пророков Ветхого Завета и т.д., не верил в очевидное, в то, что ему не подвластно познать.

Он создавал этико-социальные школы, учил учеников, пытался учить сильных мира сего, создавал удивительные по красоте художественные и философские произведения, абсолютно уверенный в своей правоте.

Этот процесс продолжается до сих пор.

Но никто из гениев мысли и слова так и не написал математически строгие формулы человека, любого коллектива и государства в целом.

Есть ментальность, есть смыслы, есть проблемы коммуникации, есть много всего иного, связанного с человеком, но нет формулы.

Есть только процесс осмысления того, чего осмыслить нельзя. Этого, конечно же мало, хотя процесс дал миру всё то, что мы называем цивилизацией.

Есть равномерно и непрерывно вибрирующая, меняющаяся, объёмная, этакая конусообразная матрица, начинающаяся с человека и в человеке и с его ментальностью и смыслами, постепенно переходящая в коллективное пространство ментальности и смыслов, затем в общественное пространство и увенчанная этаким шарообразным основанием государственного пространства. Почему шарообразным? Потому что жизнь шарообразна, а значит, и все явления в ней шарообразны, а любого государство есть явление в жизни огромного количества людей.

Есть постоянно меняющиеся в зависимости от разных факторов множественные аргументы, влияющие на эту конусообразную матрицу.

Есть много средств и способов формирования ментальности и смыслов и решения

проблем смысловой коммуникации в ней: от запредельно активных, принудительных, даже диктаторских, до сдержанно пассивных.

Но ни одно из этих средств и способов решения проблем смысловой коммуникации не может обойтись без диалога.

Глава 5. Проблемы смысловой коммуникации и диалог

Диалог сделал человека человеком, диалог является главным средством разрешения всех проблем, в том числе, и проблем смысловой коммуникации.

Диалоги бывают разные.

Диалог равных

Существуют две формы диалога: диалог равных и диалог не равных.

Диалог равных могут вести представители разных философских школ в целях, весьма мирных, то есть для ознакомления с доктринами тех или друг школ. Следует сразу же оговориться, что подобные, мирные, диалоги в истории велись очень редко. Обычно, представители разных школ и направлений встречались и встречаются ради того, чтобы одержать победу, возвеличить себя, принизить, а то и растоптать, уничтожить соперника. С точки зрения познавательной, диалоги равных представляют значительный интерес, хотя бы потому, что интеллектуальное равенство разных

философский систем, доктрин, направлений вынуждает адептов каждой из них постоянно искать аргументы, обосновывающие состоятельность их системы и несостоятельность системы противника. Быть может, именно эта необходимость выполняла роль «удобрения», которое стимулировало рост и «пышное зеленение» могучих дерев буддизма, индуизма, даосизма, конфуцианства, платонизма и других религиозных, этико-социальных, этико-религиозных и философских систем, школ и многочисленных их ответвлений. «Суха теория, мой друг, но древо жизни пышно зеленеет». Но почему же пышно зеленеет древо жизни? Уже не потому ли, что и оно, подкармливаемое кем-то, пытается доказать кому-то свою состоятельность?

Эта постоянная необходимость доказывать свою состоятельность порождала и порождает невидимую, но существующую между деревами школ и направлений интеллектуальную энергию, которая, во-первых, положительно воздействует на интеллектуальный же уровень человечества в целом, во-вторых, стимулирует самое желание доказывать и обосновывать, возвеличивать себя и уничтожать противников.

Диалог не равных

В *диалоге не равных* собеседниками являются, как правило, учитель и ученик, или повелитель и подданный, или начальник и подчиненный в том или ином коллективе. Такие диалоги вели с учениками Конфуций, Мэн цзы, Мо Ди и другие китайские мудрецы, а также мыслители Индостана, Центральной Азии, Междуречья, Средиземноморья. Как правило, организованы были эти уроки по принципу: вопрос ученика – ответ учителя. Иногда учитель задавал вопрос, ученик отвечал на него, а затем учитель давал свой ответ. Иногда вопрос задавал представитель другой школы в присутствии учеников, и учитель отвечал на него, как бы показывая пример ученикам. Софисты, спорщики (бяньчжэ) и апоретики продумывали заранее вопросно-ответные ходы, задавали вопросы неискушенным ученикам и вели их по уже проторенным дорожкам к часто парадоксальным целям-выводам. Например, апория Гунсунь Луна «О белой лошади» (Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. М., 1973, с. 59 – 61).

Диалоги не равных использовались и используются в педагогических целях. Нередки, правда, случаи, когда учителя, изучив тот или иной урок, хорошо подготовившись к

диалогу, превращают его в «игру в одни ворота», в которой активность ученика сводится к минимуму. Педагог выстраивает лекцию в вопросно-ответной форме. Сам задает себе вопросы, уверенный в том, что точно такие же вопросы задаст ему любой ученик. Это, естественно, занижает роль диалога до уровня обыкновенной лекции, слегка усложненной вопросно-ответным инструментарием. Конечно же, были и есть мастера лекционного искусства, которые вообще обходятся без диалога, причем КПД их лекций достигает очень высокого уровня. Но происходит это только в том случае, если, во-первых, ученики обладают достаточно высокой интеллектуальной и ментальной подготовкой, во-вторых, они знают, зачем явились к учителю и что они хотят от него получить.

И здесь пора вспомнить о Сократе, непревзойденном мастере диалога равных, и его майевтике.

Среди участников диалогов Сократа были и такие собеседники. Но случалось, что к нему приходили абсолютно не известные ему люди, и он вынужден был, «проводя урок», то есть, ведя с ними беседу, во-первых, быстро и точно, после первых же диалоговых шагов, определять их интеллектуальный и ментальный уровень, психологические особенности и социальный статус и, продолжая игру в вопросы и ответы, учитывать это и вести человека по дорожкам, которые отвечают его (собеседника Сократа) знаниям и которые ведут его к его истинам, «к родам души».

Именно поэтому Сократу, как никакому другому мастеру диалогового искусства, удавалось очень быстро и, на первый взгляд, самыми примитивными средствами создать в «Творческом диполе» «учитель – ученик» активное познавательное поле.

«Провокационный диалог»

Пифагор, о котором более подробно я рассказал в книгах «Вершина Сократа» и «Педагогика гениев», внимательно относился к отбору учеников в созданный им «орден». Он любил повторять: «Не из каждого дерева можно вырезать Меркурия». Приходившие к нему молодые люди имели рекомендации от родителей или от учителей,

и первым делом они попадали в гимнастический зал. В обычных залах было шумно и азартно. Юноши хвалились силой и ловкостью, смеялись над слабыми. В зале общины Пифагора «под сенью портиков прогуливались парами, или предавались играм на арене» молодые люди, вежливые, доброжелательные. Увидев новичка, они приглашали его принять участие в играх или беседах (Шюре Э. Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий. М., 1990. Репринтное издание 1914 г. С. 245), и новенький уже не чувствовал себя чужим.

Делалось это неспроста. Новичок, ставший «своим», но еще не свой, слушая сверстников и ободряемый ими, сам вступал в беседу. Его заинтересованно слушали, и он, гордый, распалялся, раскрывая себя. Внезапно в зал входил Пифагор. Ему важно было видеть жесты и слышать голос новичка. По ним он определял многое, «составляя точное представление о будущих учениках». Так продолжалось несколько месяцев.

Затем учеников ожидали нелегкие испытания, которые Пифагор позаимствовал у жрецов Мемфиса и Фив. Новенькие должны были провести ночь в глубокой, страшной пещере, в «которой – по слухам – появлялись чудовища и привидения» (Там же. С. 246). Не каждый молодой человек соглашался войти в пещеру, не все, вошедшие, достойно преодолевали испытание страхом. Всех трусливых Пифагор отправлял домой.

Прошедших «первый тур» помещали без предупреждения в отдельные пустые кельи, давали им доски и задание объяснить один из символов Пифагора, например, «что означает треугольник, вписанный в круг»? Двенадцать часов претендент сидел в каменной келье, думал. Пищей его была кружка воды и кусок хлеба. По прошествии двенадцати часов он попадал в большой зал, где находились строгие экзаменаторы.

Молодой человек, голодный, раздраженный, начинал говорить, но его нагло перебивали все, кому не лень, поднимали на смех, обзывали бранными словами с одной лишь целью: вывести юношу из душевного равновесия. Часто экзаменаторы побеждали. Юноша, уставший, голодный, терял контроль над собой, и начиналось! Кто-то из претендентов вдруг обливался горькими слезами, кто-то бросался на экзаменаторов, поливая грязными словами присутствующих, Пифагора и всю общину. В этот момент появлялся Учитель. Он строго, но спокойно объявлял юноше, что тот не выдержал экзамен. Со стыдом нерадивые ученики покидали школу.

Суровое испытание придумал Учитель!

Пифагор понимал, что огромный пласт фундаментальных знаний осилят исключительно крепкие физически, психически и душевно молодые люди. И методика отбора имела главной целью уберечь желающих, но не способных от опрометчивого шага. Многие мамы-папы, особенно из богатых да знатных возмущались, становились недругами Учителя, а то и его заклятыми врагами, как, например, кротонец Килон, который сыграл большую роль в разгроме «ордена» Пифагора…

Диалог слышащих друг друга людей и не слышащих

Очень коротко об этом диалоге можно сказать, вспомнив известный многим диалог (я называю эту сценку притчей): «Ты в лес идешь? - Нет, я в лес иду. - А я думал, ты в лес идешь». Можно вспомнить и русскую поговорку: «Я ему про Ерему, а он мне про Фому».

Диалог разных и диалог одинаковых

Я часто люблю повторять: несмотря на то, что каждый человек уникален, в людях, тем не менее, больше общего, чем частного. К сожалению, эту мысль забывают, практически, все, кто по той или иной причине вступает на путь диалога, либо профессионального, либо случайного.

С профессиональным диалогом (скажем, в инженерии) дело обстоит проще, особенно на стадии обучения одного из участников диалога. Там есть жесткие, всеми признанные истины, которые обучаемый обязан принять. Чтобы понять суть проблемы. И подавляющее число диалогов здесь обычно начинаются так: крупный инженер, встречая новичка, скажем, выпускника ВУЗа, говорит: «Изучай матчасть» и показывает при этом на огромные стеллажи-этажерки, забитыми спецлитературой.

Другое дело, когда на диалоговом перекрестке встречаются люди, например, разных вер, при этом не очень образованные. Они не верят в аргументы собеседников. Они – слишком разные, чтобы вести диалог, чтобы с помощью диалога искать истины.

Миссионерские «диалоги»

Даосские диалоги

Суффийские диалоги

Рэнга (нанизанные строфы)

Жанр японской поэзии, очень модный в XV-XVI вв. В создании рэнга участвовало несколько поэтов (чаще трое), каждый по очереди сочинял по строфе в соответствии с образами только предыдущей строфы. Получалась цепь строф по форме танка, но длиннее, до 100 и 1000 строф. Классическая рэнга чаще всего — пейзажная лирика. Она сочинялась, как и танка, по строгим правилам. Рядом с ней развивалась шуточная рэнга (хайкай рэнга), свободная в выборе тем и образов. Из первой строфы шуточной

рэнга возник жанр трёхстишия хокку, или хайку.

Диалог между ребенком и взрослым

Это - динамический, по сути меняющийся в зависимости от возраста и ментальности ребенка разговор.

Диалог статичный

Смотри главу: «Диалог в Междуречье» в книге А. П. Торопцева «Вершина Сократа» на «Сайте Александра Торопцева». Вход бесплатный, выход по желанию.

Диалог метафорический

Корни метафорического диалога уходят в далекое прошлое. Вспомним, например, диалог иудейского царя Соломона и царицы Савской.

Виен Тиеу (998-1080 гг.)

Ниже следует пример диалога, автором которого является вьетнамский чань-буддист XI в. (Подробнее о диалоге в чань-буддизме смотри в главе «Диалог после Сократа» в книге «Вершина Сократа»)

Как-то раз, когда наставник Виен Тиеу сидел во внутреннем дворике храма, неожиданно появился монах и обратился к нему с вопросом: «Что можно сказать, сравнивая Будду и совершенно-мудрого человека?»

Наставник ответил:

В десятых числах ноября,

Едва прохлады тень легла,

В корнях бамбуковых стволов

На хризантемах пир цветов.

Но стоит холоду уйти,

Весне дыханье обрести,

Как из бамбуковых ветвей

Свист иволги сильней, сильней.

- Извините, Учитель, - сказал монах, - но мне, ученику, непонятен смысл Ваших слов. Не могли бы Вы еще раз разъяснить мне то, что Вы хотели сказать.

Наставник ответил:

День настает - свет солнца льет,

А ночь пришла - луна взошла.

Монах:

Понятно мне, что Вам всегда

Вся истина до дна видна,

Но коли так, как быть тогда

С той истиной, что не видна?

(то есть «тайная пружина, скрытый механизм, спусковой крючок» - «сюань-цзи, термин в натурфилософской литературе)

Наставник:

когда в сосуд воды нальешь -

Его без страха ты несешь,

Но если оступился вдруг,

На что посетуешь, мой друг?

Монах:

Простите, не понял!

Наставник пояснил:

Нет ни одной большой реки,

Где б мы погибнуть не могли,

А раз в ту реку сам вступил,

Знать - сам себя в ней утвердил.

(Образы наставника должны прояснить место и роль «тайной пружины» бытия в жизни любого человека).

(Антология традиционной вьетнамской мысли. X - начало XIII вв. М., 1996. С. 147-148)

Монах:

Все истины святых людей

Преображают мир вещей,

А кто их смысл в себе открыл,

Иную жизнь нам всем явил.

Так вот, хотел бы я понять,

Каков тот смысл, что нужно знать?

Наставник (Виен Тиеу):

Весна сплетает из цветов

Роскошный, праздничный покров,

А вот осеннею порой

Лист на деревьях золотой.

Монах:

А как же быть тогда, скажи,

С мгновенным выбором пути?

Наставник:

С Востока на Запад идет колея,

По ней караваны бредут не спеша.

Бредут караваны, поклажу таща,

И пыль поднимают с утра до темна.

Монах:

Иллюзия в том, что есть я и не-я,

Так что, эту пропасть засыпать нельзя?

Наставник:

Коль кроны сосен, знаем мы,

И те друг другу не равны,

Так стоит ли нам горевать,

Что иней снегу не под стать?

Монах:

Ну, хорошо. А как тогда

Наставнику учить меня?

Наставник:

К Вам вдохновенье снизойдет -

Вы посох в руки и вперед.

Глядь - уже в заоблачную высь

Вы с вдохновеньем понеслись.

Но вот хандра Вас посетит -

У Вас угрюмый, мрачный вид.

Тогда, чего уж тут скрывать,

На канне будете лежать.

Монах:

Но ведь наставники могли

Ученье сквозь века нести.

Так вот, хочу я Вас спросить,

Как могло такое быть?

Наставник:

Пришла голодная пора -

Мы пищу ищем для себя,

А если холод на дворе -

Халат с подстежкой нужен мне.

Монах:

Коль каждому из нас дано

Лишь временное бытиё,

То как, хочу я вас спросить,

Со связью поколений быть?

Наставник:

Днем в небе Ворон Золотой

А ночью - Яшмовый Косой

Своим движеньем нам дадут

То, что нас свяжет крепче пут.

Монах:

Выходит, как тут ни крути,

А всем нам вместе по пути?

Наставник:

Пойми, ты в этом мире гость,

Что есть - прими, надежды - брось!

(Там же. С. 162)

Диалог «терминологический»

Представляет собой формулировки тех или иных терминов, понятий, определений и т. д. «Что такое солнце?» - «Солнце – это…». «Что такое ребенок?» - «Ребенок – это …» И т.д. Собственно говоря, любой диалог на незнакомую для собеседника тему начинается с определений. Лектор начинает курс с определений. Вопросы здесь подразумеваются.

Диалог статичный

Я бы назвал такой *диалог статичным*. В нем нет движения мысли. В нем каждый участник излагает свои взгляды на жизнь, абсолютно уверенный в своей непогрешимости, в своей правде. Оба героя, «Страдалец» и «Друг», люди пожившие, познавшие жизнь. Они уже знают, что перевоспитать друг друга им не суждено, что их беседа нужна им обоим как некое лекарство. Так ведут себя в наши дни телефонные друзья. Позвонил другу, рассказал свои печали и заботы, а он рассказал тебе о своих проблемах, и легче стало.

Из процитированных частей аккадского произведения ясно, что подобные диалоги полезны не только, как успокаивающее средство, но и как исторический документ, а также как некая информация для размышления. Читатель заметил, что «Вавилонская теодицея», написанная 3100 лет назад, актуальна и в наши дни!

В «Письме Асархаддона богу Ашшуру» изложены три письма царя Асархаддона царю Шубрии и одно ответное письмо. Чем-то они напоминают переписку Ивана IV с Андреем Курбским. И там и здесь авторы писем более или менее подробно излагают мысли на жизненно важные для них темы. Подобные «монологические, заочные или эпистолярные монологи», модные в разных странах в разные времена, дают возможность «собеседникам» более взвешенно, обдуманно, аргументировано отстаивать свои идеи и позиции. Но, с другой стороны, они теряют важное для нашей темы качество: энергию, рождаемую только в «классических» диалогах, в словесных дуэлях, в непосредственных схватках диалоговых дуэлянтов. Этой энергией нужно уметь управлять. Эту энергию нужно уметь использовать для поиска истины. Эта энергия имеет мощный познавательный потенциал.

Соломон и царица Савская

Царица Савская жила и правила в Счастливой Аравии, а согласно Иосифу Флавию, в Эфиопии. Она узнала о славе и мудрости Соломона и решила испытать его загадками. Подобные диалогические состязания были обычными у обитателей Аравийского полуострова издревле. Частенько мудрецы вызывали на словесную дуэль мудрецов из других племен, задавали им каверзные вопросы, и «ответчики» обязаны были продемонстрировать не только знание предмета, но и образное, притчевое видение проблемы. В Священном Писании не приведены вопросы царицы Савской и ответы на них царя Соломона. Но о самом стиле мышления дуэлянтов, на мой взгляд, говорят притчи Соломона. Перед тем как процитировать некоторые из них, я напомню о «предначале» словесной дуэли между гостьей и хозяином.

Соломон принял царицу с почетом. Она осмотрела недавно построенный в Иерусалиме чудесный храм, удивилась богатству и великолепию дома Бога, продуманностью сооружений на Храмовой горе. Но от победы не отказалась. О победе мечтала. Царь пригласил гостью во дворец. Гордая царица вошла в распахнутую дверь и удивилась: «вместо пола зал был наполнен чистейшей водой. Чтобы не намочить роскошное платье, царица приподняла его, «оголила голени». Соломон не скрывая улыбки, сказал:

— Это хрусталь, а не вода.

Гостья шла мелким шагом и не верила, что это не вода! Хозяин привел ее в тронный зал. Здесь стояли два трона. Царица смело направилась к своему, но вдруг его на месте не оказалось. Пришлось женщине повернуться: трон стоял чуть в стороне.

Фокусники-иллюзионисты двадцатого века нашей эры с помощью оптических ухищрений могут точно также обмануть человека, но три тысячи лет назад это казалось чудом. Царица смутилась и вдруг разуверилась в силе своих богов и идолов. Беседовала она с Соломоном очень робко. Царь без труда разгадал первую ее задачку, затем — вторую. Она не знала, что у Соломона на все вопросы есть ответ и свое собственное мнение, дарованное ему Богом. Она не догадывалась, сколько книг, притч, песен сочинил этот человек. Соломон говорил:

«Золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах — слово, сказанное прилично.

Золотая серьга и украшение из чистого золота — мудрый обличитель для внимательного уха.

Что тучи и ветры без дождя, то человек, хвастающийся ложными подарками.

Бич для коня, узда — для осла, а палка — для глупых.».

Вполне возможно, что некоторые из известных в настоящее время притчей Соломона (а сочинил он более пяти тысяч притчей) родились во время словесной дуэли его с царицей Савской. Вполне возможно, что знатная гостья спрашивала его: «Что такое «золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах?» На что Соломон отвечал: «Это слово, сказанное прилично»…

Царица Савская потерпела полное поражение, признала его. Царь и царица, обменявшись богатыми подарками, расстались друзьями, а нам стоит вновь вернуться к истокам их притчевой дуэли.

Соломон, тонкий знаток женской души, разработал и осуществил план «предначала» их будущего диалога или, говоря литературоведческим языком, экспозицию, даже не завязку, а именно экспозицию, которая в художественном произведении часто играет роль психологического «настройщика» будущего читателя. Царь народа Израиля в том эпизоде не писал рассказ, но готовился к встрече с умной царицей, купающейся в роскоши и по-женски влюбленной в роскошь. Перед словесной дуэлью важную гостью нужно было чем-то поразить, покорить, а то и подавить ее волю. Это можно было сделать, сыграв на ее слабостях, и Соломон справился с начальной задачей блистательно.

Роль «предначала» словесной дуэли, или диалога понимал и Сократ. В каждом отдельном случае, в каждом диалоге он решал эту важную задачу по-разному, в зависимости от многих причин.

Птица, мышь, лягушка и пять стрел

О стиле мышления обитателей Передней Азии тех веков говорит и записанный Геродотом эпизод из похода персидского царя Дария в Северное Причерноморье на скифов.

Скифы, обнаружив огромное войско врага, не стали давать персам решающего сражения, а решили отступать, сжигая позади себя траву, засыпая колодцы, нападая на мелкие, отставшие от главного войска отряды противника. Несколько раз Дарий пытался вызвать царя скифов на бой, но тот постоянно уклонялся от невыгодного для себя предложения, а тем временем войско персов и, главное его боеспособность, таяли, лошадей становилось все меньше.

И вдруг скифы прислали Дарию загадочную посылку: птицы, мышь, лягушку и пять стрел. Персидский маг так прокомментировал это «послание»: «Если мы не улетим отсюда как птицы, не скроемся, как мыши, под землей, или как лягушки, не ускачем в озеро, то погибнем от стрел».

Повелитель персов принял благоразумное решение и повел войско домой.

…Повторюсь, для нас важен в данной работе стиль мышления мудрецов Передней Азии, Междуречья, Аравийского полуострова.

Но важны ли были такие словесные дуэли с точки зрения Педагогики гениев?

- Безусловно!

Ведь участвовали в них не свалившиеся с неба умные люди, а мудрецы, представители племен. Победителями они возвращались в место обитания своего племени, им по-хорошему завидовали, их прославляли, с них брали пример. Личность мудреца-победителя становилась прекрасным средством воспитания и обучения подрастающего поколения, развивала в молодых людях образное, притчевое мышление. Следует помнить, что этот стиль мышления существовал в Передней Азии, а также в Центральной Азии, на Индостане, в Поднебесной несколько тысячелетий.

Диалоги богов с людьми

Подобные диалоги встречаются, практически, во всех мифах и религиозных системах. Например:

Кабила Маха Пхром – в мифологии кхонтхаи (сиамцев) один из небесных богов. Он однажды позавидовал очень способному юноше и, спустившись с неба, предложил ему три загадки. Если юноша их не разгадает за семь дней, то бог лишит юношу головы, но если разгадает, то отдаст свою. Юноша встал под высоким деревом, на котором было гнездо орлов. Птенцы спросили у орлицы разгадку, и это услышал юноша, понимавший язык птиц. Юноша дал правильные ответы. Кабиле Маха Пхрому пришлось отрубить себе голову. От головы исходил такой страшный жар, что если бы она упала в море, то оно вспыхнуло бы. Боги поместили поэтому голову в пещеру. Каждый год во время праздника Сонгкрана одна из семи дочерей
Кабилы Маха Пхрома
выносит его голову, и у небесных божеств также наступает праздник. Сонгкран - это новый год у кхонтаи, отмечаемый в конце марта или в начале апреля.

Лахар и Ашнан (шумер.) - в шумерской мифологии богини скота (Лахар, возможно, древнее заимствование из общесемитского "овца", олицетворение "матушки-овцы") и зерна (Ашнан). В этиологическом мифе о Лахар и Ашнан расска зывается, что бог Ан на "горе небес и земли" (Дуку) создал богов ануннаков, затем создаются богини Лахар и Ашнан,
которые должны были удовлетворять голод и жажду новых богов. Ануннаки едят зерно, пьют молоко, но никак не могут утолить голод и жажду. Тогда по священному повелению богов Энки и Энлиля Лахар и Ашнан
спускаются на землю и поселяются среди людей; на земле воцаряется изобилие. Выпив вина, богини затевают спор о превосходстве земледелия или скотоводства. Энки и Энлиль объявляют победительницей Ашнан. Миф относится к распространённому в шумерской литературе жанру диалогов-споров.

Лопамудра - в ведийской и индуистской мифологии жена великого мудреца и подвижника Агастьи. Участвует в диалоге с Агастьей в "Ригведе" (I 179) - убеждает мужа отказаться от воздержания и произвести потомство. В "Махабхарате" (III кн.) содержится следующий сюжет: Агастья ради спасения своих предков нуждается в сыне; не найдя достойной его женщины, он создаёт девочку необычайной красоты и ума по имени Лопамудра [от lopa, "потеря", и mudra, "знак (красоты)"], заимствуя у каждого живого существа лучшее, что в нём есть. Лопамудра воспитывается у царя видарбхов и, наконец, Агастья берёт её в жёны. Обручившись, они живут в лесу, Лопамудра одета в звериную шкуру и выполняет обеты. Приглашённая на супружеское ложе, она посылает мужа за красивыми одеждами и украшениями, которые тот достаёт у царя Илвалы. Семь лет Лопамудра носит под сердцем плод, пока у неё не рождается сын, с малых лет отличающийся знаниями, умом и силой.

Мзетунахави – в грузинской мифологии и фольклоре златовласая красавица, чудесно

рождающаяся из растений. Заперта в неприступной крепости или за семью замками; герой, чтобы добыть ее, должен выполнить непосильное задание или отгадать ее загадки. Часто она заколдована и превращена в лань, голубя, змею. После уничтожения злого существа, заколдовавшего ее, Мзетунахави благодаря магическим словам или действиям обретает свой прежний облик. Мзетунахави добра и прозорлива. Посредством волшебных предметов она помогает герою, за которого выходит замуж.

Кришна и Арджуна – см. главу «Бхагавадгита» в разделе Индия в книге «Вершина Сократа».

Бог и народ Израиля – см. главу «Вне словесное общение» в разделе Междуречье в книге «Вершина Сократа».

Глава 6. Совсем коротко о Сократе и майевтике

Необходимая оговорка

Я не хочу вступать в спор с крупными учеными и пытаться доказать, что Сократ является и автором некоторых диалогов в сочинениях Платона, и, главное, изобретателем майевтики. В конце концов, пусть это будет философский и художественный образ, созданный Платоном, Ксенофонтом и другими греками. Пусть майевтику родили великие греки на рубеже V-IV вв. до н.э., а не одиночка, гений гениев.

Пусть будет так. Пусть и я обижу великого сына камнереза и повивальной бабки.

Майевтика

Главное всё-таки майевтика, которую создал человек, довел её в течение своей жизни до совершенства и тем самым как бы закрыл тему. Потому что – и я это доказал в книге «Вершина Сократа» - ни одному мыслителю не удалось достичь этой самой вершины в своих диалогов. Ни до времени Сократа, ни после его гибели. Во всех цивилизационных центрах Земного шара.

Но и не это главное в контексте нашего разговора. Из истории математики известно, что задолго до Сократа китайский император Фо-ги написал в двоичной системе натуральный ряд чисел, и долгие тысячелетия, вплоть до XVIII века н.э., люди не могли догадаться, что же это за надпись.

Сократа нельзя назвать изобретателем «двоичной системы исчисления». Но Сократ велик тем, что он создал майевтику не для исчислений, а для «родов души», что сама по себе «двоичная система исчисления» и созданные на её основе ЭВМ делать не могут и не смогут.

Глава 7. Мы имеем то, что имеем

Если бы мудрствующие поступали подобно Юю, давшему естественный сток разлившимся водам, тогда к их разуму не возникало бы отвращения. Юй направлял эти воды так, чтобы от них не происходило никаких бед. Пусть и мудрствующие будут направлять свои ходы рассуждений так, чтоб и от них не происходило никаких бед, тогда разум их будет таким же великим. (Мэн-цзы. Мысли. С-Пб., 1999. С. 123).

«Вода и земля»

Земля — источник всех вещей, корень живых существ. Она рождает прекрасные и безобразные, благородные и низкие, глупые и умные [существа].

Вода — это кровь и жизненная энергия земли. Она циркулирует по своим «кровяным сосудам». Поэтому говорится: «Вода — это всеобъемлющий материал».

Откуда [мы] знаем, что именно так обстоит дело?

Отвечаем: вода мягкая и чистая, она может смыть с человека грязь. В этом проявляется ее гуманность. На вид [вода] темная, на деле прозрачная. В этом проявляется ее совершенство. Измеряя объем [воды], нельзя применять гай, чтобы ее выровнять. Когда сосуд уже наполнен [водой], нельзя будет больше добавлять. В этом проявляется ее справедливость. [Вода] постоянно течет, а останавливается лишь там, где уже достигнута ровная поверхность. В этом проявляется ее честность. Люди стремятся к возвышению, только вода устремляется вниз, В этом проявляется ее скромность. Скромность является местом пребывания дао и средством государя [в управлении страной]. Именно здесь, [в низком, скромном месте], собирается вода.

Точность ее является основой пяти видов измерения. Бесцветность ее является составным элементом пяти цветов. Пресность ее является основой пяти вкусов. Поэтому именно вода является мерилом всех вещей, источником существования живых существ, основанием положительного и отрицательного, успеха и неудачи. Поэтому [она] все наполняет и задерживается. Вода собирается и на небе, и на земле, содержится во всех вещах, живет внутри металлов и камней, сосредоточивается в живых существах. Поэтому говорится: «Вода — это чудо». Собираясь в растениях, [она дает возможность] корням расти и укрепляться, цветам распускаться в должной мере, плодам созревать в полном объеме. Благодаря воде птицы и звери становятся тучными, перья и шерсть их — пышными, рисунок покрова — ярким.

Нет вещей, которые не стремились бы исчерпать свою природу и приобрести присущее им состояние. Это происходит оттого, что в них в меру содержится вода...

Из воды рождается и человек. Когда тончайшие ци мужчины и женщины соединяются вместе, вода образует зародыш...

Поэтому говорится: «Вода — это источник всех вещей, родоначальник всех живых существ. Она рождает прекрасные и безобразные, благородные и низкие, глупые и умные [существа]». Откуда же видно все это?

В царстве Ци вода стремительная и глубокая, поэтому его народ алчный и храбрый. В царстве Чу вода мягкая и прозрачная, поэтому его народ легкомысленный, но смелый. В царстве Юе вода мутная и тяжелая, поэтому ого народ тупой, болезненный и грязный. В царстве Цинь вода мутная, малоподвижная, в ней много ила, поэтому ого народ алчный, хитрый, свирепый, склонный к интригам. В царстве Цзинь реки высохшие, вода в них мутная и неподвижная, поэтому его народ лицемерный, коварный и эгоистичный. В царстве Янь речные течения слабые, вода мутная, поэтому его народ глупый, упрямый, но правдивый, легкомысленный, но храбрый. В царстве Сун вода легкая, стремительная и чистая, поэтому его народ простой и правдивый. Поэтому совершенномудрые в понимании характера воды [находят ключ] к изменению состояния в обществе.

Таким образом, когда вода состоит из однородного состава, тогда и мысли у людей будут правильные; когда вода чистая, тогда и люди будут уравновешенные; правильные мысли у людей устраняют их корыстные желания; уравновешенность людей избавляет их от скверного поведения. Поэтому совершенномудрые, управляя страной, не занимаются предупреждением людей и убеждением дворов, а находят свою опору в воде.

(Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. М., «Мысль», 1973. 384с. (АН СССР. Ин-т философии. Философ, наследие). «Гуань-Цзы». Глава Тридцать девятая. «Вода и земля». Пер. Ян Хин-шуня.. С. 40 – 42)

Библиография

Нестеренко А.В. ЭВМ и профессия программиста. М.: Просвещение, 1990.

Решетников В.Н., Сотников А.Н. Информатика – что это? М.: Радио и связь, 1989.

Фомин С.В. Системы счисления. М.: Наука, 1987.

Информатика: Системы счисления: спецвыпуск, №42 1995.

Информатика: Семинар, №2, №3 2006.

Информатика: В мир информатики, №8 2007.